

Social policy of Germany in the historical retrospective show: the dilemma of directive and socially-market models of development

Vlasov, Mikhail

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Vlasov, M. (2012). Social policy of Germany in the historical retrospective show: the dilemma of directive and socially-market models of development. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-18. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-331864>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 32:303.446

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФРГ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: ДИЛЕММА ДИРЕКТИВНОЙ И СОЦИАЛЬНО- РЫНОЧНОЙ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

Власов Михаил Александрович, аспирант кафедры
политологии и международных отношений

Сыктывкарский государственный университет, г. Сыктывкар, Россия

komimort@list.ru

Статья посвящена сравнению плановой и социально-рыночной моделям экономики и социальной политики в западном и восточном немецких государствах в период с окончания Второй мировой войны до слияния обоих государств; различному устройству перераспределения общественных благ, уровню жизни и состоянию экономики в немецких государствах.

Ключевые слова: *социальная политика; фонды общественного потребления; уровень жизни; рыночная экономика; плановая экономика; социальное страхование.*

SOCIAL POLICY OF GERMANY IN THE HISTORICAL RETROSPECTIVE SHOW: THE DILEMMA OF DIRECTIVE AND SOCIAALLY-MARKET MODELS OF DEVELOPMENT

Mikhail Vlasov, post-graduate student of chair
Political science and the international relations

Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

komimort@list.ru

The Article is devoted comparison to planned and socially-market models of economic and social policy in the western and east German states during the period from the termination of the Second World War before merge of both states; to the various device of redistribution of the public blessings, a standard of living and state of the economy in the German states.

Keywords: *social policy; funds of public consumption; a standard of living; market economy; a planned economy; social insurance.*

Векторы мировой политики во второй половине XX века определяли две «сверхдержавы»: СССР и США. После II Мировой войны в 1949 году возникло два государства Германии, принадлежащие к разным блокам. Принципы политики в целом и социально-экономической политики в частном в Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германия реализовывались в разных ключах: в капиталистическом и социалистическом. В XX веке прошёл, по сути, эксперимент по изменению менталитета народа. Одна из центральных европейских наций потеряла после поражения во II Мировой войне свою идентичность и оказалась разделена между противоположными тенденциями: социальным рыночным хозяйством и директивной экономикой. Процесс воссоединения немцев не закончен и по сей день. Нашей задачей является исследовать: какая из этих моделей социальной политики оказалось лучшей в краткосрочной и долгосрочной перспективе?

Концепция социального рыночного хозяйства была представлена в работах и практическом воплощении на примере ФРГ школой ордолибералов (ordo – строй, порядок). Теория социального рыночного хозяйства зародилась в Германии в 1930е годы: ряд учёных и преподавателей Фрайбургского университета во главе с немецким экономистом Вальтером Ойкеном (1891-1959) основывают

неолиберальную школу, которая стала называться «ордолиберализм». Основные тезисы нового экономического и социального порядка изложены в труде В.Ойкена «Основы национальной экономики».¹ В послевоенное время ордолиберализм постепенно становится и государственной доктриной для разрушенной войной Германии, где создание социального и рыночного порядка становится основной целью политики и экономики в ФРГ.

По мнению ордолибералов социальная политика это неотъемлемая составляющая политики государства в целом. Однако принципы социальной политики не должны сводиться к перераспределению благ между населением, т.к. это непременно приводит к социальным и политическим диспропорциям и вызывает привыкание людей к определённому материальному благосостоянию, что ведёт к снижению темпов развития экономики. Сущность социальной политики состоит в создании определённого уровня материального благосостояния и в существовании при этом принципиальной возможности принятия самостоятельных решений гражданами.

По мнению В. Ойкена главная задача социальной политики это быть вплетённой в экономический механизм и ограничивать свободное развитие рынка тогда, когда его хаотическое развитие приводит к нежелательным социальным результатам. Однако Ойкен и ордолибералы небыли диаметрально противоположны взглядам неолибералов, они так же признавали важность и даже принципиальность отделения государства от экономики. Особенность фрайбургской школы состояла в тезисе: «Рынок нацелен прежде всего на экономическую эффективность, а государство – на поддержание принципов его эффективности и конкурентности. Поэтому и рынок и государство могут существовать только в неразрывном единстве. Это означает, что для модели социально-ориентированной рыночной экономики характерен симбиоз двух определяющих сил:

активное, но разумно ограниченное вмешательство государства в экономику, прежде всего в социальную сферу и сохранение фундаментальных принципов рыночной экономики».²

На практике идеи ордолиберализма начал воплощать западногерманский экономист и государственный деятель Л.Эрхард (1897-1977). Основной идеей социально-рыночного хозяйства Л.Эрхарда было «благосостояние для всех». Смысл состоял в комплексной реформе денежной системы – замене старой рейхсмарки на новую дойчмарку с твёрдым курсом. Реформа была направлена на то, чтобы не государство даровало социальные блага людям, а они сами смогли бы их заработать. Как обозначали теоретики ордолиберализма, сильное правовое государство это не то, которое раздаёт налево и направо многочисленные льготы, манипулирует экономикой ради политических целей, а государство, которое использует политическую власть ради создания условий для честной эффективной конкурентной борьбы.³

Социальная политика в понимании ордолибералов означала создание государством благоприятных условий для работы и самообеспечения граждан, а так же достойную поддержку тех, кто не в состоянии этого сделать. В то же время Л.Эрхард, практик немецкого экономического чуда писал, что «социальное рыночное хозяйство не равняется либерализму в экономике».⁴ Это означает, что весомая роль в создании социального рыночного хозяйства отводилась государству. Ордолибералы оправдывали расширение государственной регулирующей функции в экономике, имея перед глазами опыт нацистского прошлого, когда экономика страдала от монополий и синдикатов. Так же оправдание расширенной регулирующей функции государства связано с усложнением социально-экономической жизни. Таким образом, перед социально экономической системой ставились задачи достижения максимального благосостояния государства,

сохранение базового принципа свободы личности и взаимной ответственности свободного рынка и государства перед людьми.

Иным образом складывалась доктрина социально-экономической сферы в ГДР. Ярких идеологов в этом вопросе не было, политика и социальные программы в этой сфере подчинялись принципу плановой экономики и во многом копировались с СССР. III съезд СЕПГ в июле 1950 года утвердил проект первого пятилетнего плана развития народного хозяйства ГДР на 1951-1955, осуществление которого ознаменовало переход к строительству основ социализма в ГДР.⁵ Принципами планового хозяйства страны стало подчинение основной части производства и перераспределения государственным и партийным органам, цикличность развития экономики в соответствии с пятилетним экономическим планом развития, отсутствие конкуренции и рынка и государственное управление социальной политикой. Социальная политика в ГДР понималась весьма широко: в неё включалось не только поддержка государством нетрудоспособных (хотя первоначально на очень низком уровне), но и медицинское обеспечение, жилищное строительство, образование, страхование – то есть сферы, которые в рыночной экономике отданы на откуп частным инвесторам. Такая всесторонняя опека государства над населением была отличительной чертой ГДР. Однако идеологи политики восточной Германии пришли к этому не сразу. Первоначально в конце 1940х-1950 условия жизни и труда не привлекали такого пристального внимания партии, но по мере утечки трудовых ресурсов в ФРГ выяснилось, что темпы промышленного производства в стране напрямую зависят от условий жизни рабочих. Начиная с конца 1950х гг. социально-ориентированные меры стали ключевыми в экономической политике ГДР, что сразу подстегнуло и темпы экономического роста.

Всё таки, необходимо задаться вопросом: почему государство в восточной Германии брало на себя такую нелёгкую функцию

разносторонней опеки над гражданами? Ответ достаточно прост: если государство не претендует на законные права человека самому выбирать место работы, способ заработка и заботы о семье, а лишь охраняет эти права, то человек в данной системе самодостаточен. Но если государство берёт на себя функцию определять роль каждого члена общества в экономике и индивид в этом главном вопросе оказывается несвободным, то оно должно регулировать и все остальные сферы жизни человека, т.к. в главном – достатке и обеспечении себя, он уже будет подчинён государству.

Плюсом такой экономической стратегии является предсказуемость развития экономики, отсутствие расслоения в обществе, минусом её является медленные темпы развития и ограниченность самого развития экономики, которое необходимо стимулировать различными социальными мерами. Поэтому социальная политика в 1960е гг. в ГДР становится важнейшим инструментом стимулирования самой экономической системы.⁶

В ГДР, как и в СССР была развита форма поддержки государством населения, которая называлась фонды общественного потребления – это существенная по масштабам социальной значимости форма распределения потребительских товаров и услуг в условиях директивно-плановой экономики. Данная форма существовала в дополнение к основной форме распределения по труду. Суть фондов потребления состояла в том, чтоб в ограниченных условиях ресурсов обеспечить минимальный уровень потребления нетрудоспособным, развития образования, жилищного строительства, а так же перераспределить экономические блага не по труду, а по потребностям. Через существование фондов обеспечивалось выравнивание реальных доходов домохозяйств. Фонды формировались за счёт государственного бюджета. Распределение денежных выплат, благ и услуг происходило на разных уровнях: на безличном – медицина, доступ к

бесплатному образованию и на личном – в зависимости от личного вклада в экономику – пенсионное обеспечение, социальный уход. К примеру, фонды национального потребления в ГДР в 1975 году составляли 78 %⁷ от совокупного национального дохода. Это означает, что экономика в ГДР была сложносоставной, и для того, чтоб посчитать реальные доходы населения, необходимо было к личным доходам добавлять блага, полученные из фондов общественного потребления, то есть из развитой социальной инфраструктуры.

Попытаемся определить парадигму социальной политики в ГДР и ФРГ: в ГДР экономическое стимулирование человека существовало ради стимулирования развития всей системы; сравниваем с ФРГ – там мы находим правовое стимулирование человека ради развития и общества и системы. Таким образом, если целью государства в ГДР и ФРГ было развитие экономики, то средства выбирались разные: в ГДР это непосредственное экономическое стимулирование (базовая биологическая функция человека), а в ФРГ правовое стимулирование, обеспечение прав (социальная функция человека). Из этого делаем вывод, что директивная экономика рассматривает человека как средство для собственного роста, а социальная рыночная система рассматривает саму себя как средство для развития человека и общества.

Принципы социальной политики в ГДР и ФРГ

Вызовы социальной политики послевоенного времени состояли в том, чтобы преодолеть последствия разрушений в войне. Условия для преодоления этих последствий были исключительно неблагоприятными: вследствие огромных материальных потерь экономика была разрушена, в частности в обоих государствах замораживались цены на продукты питания, вводилась карточная система – всё это вело к появлению чёрного

рынка. Нельзя забывать и о демонтаже ещё действовавших предприятий странами победительницами войны: к 1953 году общая стоимость демонтированного оборудования в ФРГ составляла 2,1 млрд. долларов, в ГДР – 99,1 млрд. долларов (в 50 раз больше).⁸ Многие экономисты считали, что слабость восточногерманской экономикой была связана в первую очередь с этим фактом.

После того, как США, Англия и Франция объединяют свои усилия по восстановлению послевоенной Германии в 1948 году на её территории проводится валютная реформа и обесцененная рейхсмарка замещается дойчмаркой. Введение новой валюты и связанные с этим экономические меры создали экономико-политическую модель устройства социального рыночного хозяйства. Представители концепции социального рыночного хозяйства усматривали в нём «третий путь» между необузданным либеральным рыночным хозяйством и государственным управлением экономикой, система получила название «рейнский капитализм». Принципом социальной политики ФРГ было взаимное доверие населения и правительства. Статьи №20 и №28 Основного закона ярко подчёркивали социальный характер государства: «конституционный строй должен соответствовать принципам социального правового государства».⁹

Иная система социальной политики была представлена в ГДР, она была патерналистской. Система делилась на три сферы. Первая сфера охватывала систему социального обеспечения в узком смысле, её ядром являлось социальное страхование. Вторая сфера включала в себя привилегированные и дополнительные социальные гарантии для особо важных групп населения (партийная номенклатура, высококвалифицированные научные кадры) – к данной системе страхования принадлежало лишь 4% населения. Третья сфера включала в себя социальную политику всего государства как часть общей политики: управление рынком труда, семейная, жилищная, образовательная

политика, ценовые субсидии.¹⁰ Основная черта социальной политики ГДР это её огосударствление, что выражалось в проведении её через единую организацию Свободное объединение немецких профсоюзов.

Ещё одна черта социальной политики ГДР состояла в том, что в соответствии с марксистско-ленинской доктриной, социальная политика считалась политическим инструментом капитализма, компенсирующим элементом капиталистической эксплуатации. Но социальная политика, основываясь на капиталистической доктрине, препятствовала бы превращению общества в социалистическое. В ГДР считалось, что социалистическое общество не требует социальной политики. Социалистическое общество означает уже определённого рода социальный и экономический порядок, т.е. вследствие устранения частной собственности на средства производства среди трудящихся формировалась бы социальная справедливость. По этим причинам до середины 1960х гг. в ГДР термина «социальная политика» не существовало.¹¹

К чертам, характеризующим социальную политику ГДР, можно отнести бегство населения в ФРГ. Население ГДР в 1945 году составляло 20,5 млн. человек, после возведения Берлинской стены в 1961 году равнялось 16,6 млн. человек. Для эмиграции из ГДР в ФРГ было достаточно купить билет на берлинскую электричку и сойти на станции западного Берлина, чем и воспользовалось 4 млн. человек, в основном технических специалистов и научных работников.¹²

Социальное страхование

В области политики социального страхования ещё до основания ФРГ стало использоваться Веймарское социальное законодательство. В последующие после финансовой реформы годы социальная система, установленная О.Бисмарком, развивалась дальше и подвергалась разносторонним усовершенствованиям. Проводиться обширная

пенсионная реформа 1957 года, включавшая в себя целый ряд законов. Благодаря этой реформе была преодолена мысль О.Бисмарка о том, что пенсия это субсидия пожилому человеку на жизнь. Отныне пенсия рассматривалась в ракурсе возмещения зарплаты. Этими законами гарантировалось то, что тот уровень жизни, который имеет работник, сохраниться по выходу его на пенсию. Происходило значительное повышение пенсий до 65% среднего заработка.¹³ Для того, чтоб пенсионеры не были отделены от общего повышения уровня жизни предполагался динамичный рост их пенсий. Динамизация пенсий предполагала, что математическая формула, по которой рассчитывалась величина пенсии, должна была ежегодно корректироваться.

В ГДР, исходя из трёхуровневого понимания социально обеспечения, происходит становление единой централизованной системы социального страхования. Ещё перед основанием государства в восточной Германии, советская военная администрация избавилась от остатков социальной страховой системы, оставшейся со времён Третьего рейха. В советской оккупационной зоне была основана система коллективного страхования. Земельные страховые общества исходили из принципа демократического централизма и формировали единое страховое общество. В 1956 году страхование для рабочих и служащих, а они составляли 90% населения ГДР, становилось отдельным от страхования крестьян, людей свободных профессий. Страхование рабочих и служащих осуществлялось теперь Объединённым профсоюзом ГДР. С 1950 года создаются отраслевые системы социального страхования для различных категорий рабочих: технических, научных, медицинских кадров, сотрудников почты, полиции, армии, государственной безопасности. В абсолютном выражении до начала 1960х гг. социальные выплаты были значительно ниже, чем в ФРГ, затем они начали выравниваться

Жилищная политика

Отличительной чертой жилищной политики ФРГ было то, что жильё тут строилось как частными, так и государственными застройщиками, на рынке присутствовали различные формы собственности жилья. Существовали различные формы жилищной политики: с одной стороны развернулось активное строительство государственного социального жилья. С другой стороны устанавливались налоговые льготы для строительных кооперативов и частных застройщиков. Кроме того, предоставлялись дотации и льготы на приобретение жилых площадей. Здесь следует упомянуть первый закон «О жилищном строительстве» от 1950 года, Закон «О собственности жилья». Благодаря этим законам послевоенный дефицит жилья в 6 млн. квартир сократился к 1962 году до 1 млн. квартир.¹⁴ Иная проблема в сфере жилищной политики была связана с миграцией населения на запад Германии, в частности, в густонаселённую область Северный Рейн-Вестфалия. При этом постоянно повышалось требование к качеству и удобству жилья. Были разработаны Законы «О пособиях найма жилья» 1970 года и Закон «О регулировании арендной платы» 1974 года. Арендная плата на жильё привязывалась к прожиточному минимуму граждан.

В 70-х гг. в ГДР осуществлялось форсированное жилищное строительство. Несмотря на неблагоприятную мировую экономическую конъюнктуру, национальный доход в первой половине 70-х гг. вырос на треть. VIII съезд СЕПГ в 1971 году провозгласил «принцип единства социальной и экономической политики». Это означало, что интенсификация труда должна обеспечиваться улучшением условий жизни. К примеру, в 1970-75 – вследствие устойчивого роста ВВП, квартплата составляла около 1 марки за метр², и хотя качество жилья уступало жилью в ФРГ, но семья из 4 человек в ФРГ выделяла на оплату жилья почти 21% бюджета, аналогичная семья в ГДР – 4,4%. Восточные

немцы часто «успокаивали» себя тем, что у них самый высокий уровень жизни в социалистическом блоке. В 1971 году лишь 21% жилья был построен в послевоенное время. Возник план, что к концу XX века жилищный вопрос должен быть окончательно решён, он должен превратиться в центральное звено социальной политики. По планам 1973 года до 1990 года предполагалось построить 2,9 млн. квартир.¹⁵ Этот план был реализован. Таким образом, Фонды общественного потребления вносили значительный вклад в рост уровня жизни населения.

Рабочий вопрос

В сфере производства в ФРГ был восстановлен принцип тарифной автономии, который существовал ещё при Третьем Рейхе и был зафиксирован в новой Конституции в статье №9. Статья запрещала необоснованное увольнение рабочих и понижение заработной платы. Закон 1967 года «О содействии стабильности и росте экономики» предполагал введение полной занятости населения. Политика наполнения рынка труда дала результат: по расчётам исследователя Г.Вернера в конце 1960х гг. безработных насчитывалось минимальное количество за всю историю ФРГ – 147 352 человека.¹⁶ С 1976 года на всех фирмах, где работало более 5 человек, создавались производственные советы, которые могли участвовать в принятии решений любого рода. Кроме того рабочие получали именные сертификаты на постепенно растущую сумму отложенной заработной платы. Есть данные о расходах на больничное страхование рабочих: в 1950 году они составили 2 млрд. марок, в 1990 году – 134 млрд. марок.

ГДР Экономический подъём 1960 позволял перейти на 5-дневную рабочую неделю, поднять минимальную заработную плату с 220 до 300 марок, что было в 2 раза меньше, нежели в ФРГ (624 марки). Плановость экономики позволяла рабочим в ГДР иметь больше уверенности в

стабильности своего предприятия, пока существует ГДР. Денежное вознаграждение за труд дополняли и фонды общественного потребления: низкая плата за жильё, государственное строительство жилья, бесплатная медицина, предоставление путёвок.

Семейная политика

В ФРГ семейная политика была направлена на то, чтоб дать возможность женщине, если она того хотела, минимизировать остановку в карьере. Для семейной политики большое значение имел закон о Многодетных семьях от 1985 года. В семьях, где родители работают менее 19 часов в неделю, полагалось пособие в размере 600 марок в течении 10 месяцев. Данный закон явился причиной того, что множество бывших гастарбайтеров принимали решение остаться в ФРГ и завести здесь семью. Большое значение имел закон о поддержке образования (BAFöG) от 1971 года.¹⁷ В соответствии с этим законом государство выплачивало студентам деньги на обучение, таким образом студент становился независимым в финансовом плане от родителей, мог содержать себя и снимать общежитие.

Семейная политика в ГДР получила импульс на съезде СЕПГ в 1967 году, стала носить демографический характер, т.е. ориентировалась на увеличение населения. На улучшение демографии были направлены следующие мероприятия: стипендии и кредиты студентам, введение 6-недельного отпуска по беременности и 20-недельного отпуска по уходу за ребёнком с сохранением чистого заработка, организация яслей и детских садов. С другой стороны целью данных мероприятий была идеологическая подоплёка, чтоб женщина по возможности дольше оставалась на своём рабочем месте. Мероприятия по поддержке семья понимались партийным руководством как стимул для хорошей работы на предприятии. Вместе с тем семья воспринималась не как ценность в онтологическом смысле, а как

институт воспроизводства трудовых ресурсов. Поэтому функцию воспитания перенимали на себя дошкольные и образовательные учреждения, являющиеся важным звеном социальной политики, которая в свою очередь являлась двигателем экономики, её стимулом.

Уровень жизни

В плане материального достатка ГДР уступала ФРГ по многим параметрам. К примеру, в 1969 году на 100 семей ГДР приходилось 48 стиральных машин, в ФРГ 61, автомобилей 14, ФРГ - 47.¹⁸ Символом достатка в 1970е гг. в ГДР стал автомобиль «Трабант». Как в ФРГ «Фольксваген Жук» красноречиво говорил о достатке, так и у восточных немцев марка этой машины была символом благосостояния.

Хотя по сравнению с ФРГ средний доход на душу населения в ГДР оставался низким, широкая сеть дошкольных учреждений, бесплатное и качественное медицинское обслуживание, дотированные государством низкие цены на продукты питания, символический размер квартплаты позволяли говорить о том, что реально восточные немцы получают не одну, а две заработные платы.

Но объём промышленного производства в 1986-1989 стал уменьшаться: в ГДР в большей степени, в ФРГ в меньшей. 50% производственных ресурсов ГДР устарело материально и морально. Лишь 10% предприятий были способны выпускать конкурентоспособную продукцию на внешних рынках. Дефицит государственного бюджета в 1989 году составил 120 млрд. марок. В 1980е гг. всё больше получает распространение западнонемецкая марка, восточная марка всё больше обесценивается. Многие товары можно было приобрести только в торговых сетях «Intershop», «Delikat» за твёрдую валюту, товарооборот в которых с 1977 по 1989 увеличился на 66%.¹⁹ По сути, в 1980х гг. в ГДР складывается двухклассовое общество на подобии СССР, когда партийная

верхушка и номенклатура имела твёрдую валюту и получала высокие качество социальных и жилищных услуг и товаров. Все остальные были этого лишены.

Средняя пенсия в ГДР в 1989 году составляла 382 марки для пенсионеров, что равнялось лишь 50% среднего заработка. Пренебрежительное отношение к пенсионерам и инвалидам оказалось следствием социалистической доктрины, в центре которой стоит трудоспособный человек. Таким образом, уровень жизни инвалидов и пенсионеров до конца существования ГДР был ниже, чем у такой же категории населения в ФРГ, но тем не менее, самым высоким в социалистическом блоке.

Итоги социальной политики

Социальная политика является частью общего курса государства, поэтому нельзя сказать, что только неудачи в социальной политики привели ГДР к интеграции с ФРГ, а успехи социальной политики ФРГ стали эталоном социального благополучия в мире. Ориентирами социальной политики двух государств были с одной стороны высокий жизненный уровень, а с другой стабильность и защищённость.

Хорошим уроком для восточного немецкого государства послужил опыт применения социально-ориентированной политики. Если в 1950е годы даже термин социальная политика находился под запретом и численность населения ГДР стремительно сокращалась (в том числе и из-за отсутствия той самой социальной политики), то в 1960е годы партийное руководство осознало всю экономическую силу социальных мероприятий. Уровень жизни стал постоянно расти, ГДР стало одной из самых экономически развитых стран социалистического блока. Об успехах западногерманского рыночного хозяйства было сказано много, однако после слияния ГДР с ФРГ положительные моменты данной системы были

незаслуженно утрачены и забыты. Восточные немцы постарались забыть свои успехи в области социального обеспечения, потому что по сравнению с рыночной экономикой уровень жизни в ГДР уступал западнонемецкому. Однако не стоит забывать о том, что потенциал рыночной экономики и социального рыночного хозяйства, по определению, выше, нежели в рамках директивной экономики. Вместе с тем и социальное неравенство в рыночной системе значительно выше.

Таким образом, можно выделить две модели экономики на их поздней стадии развития: рыночную с большими рисками и большими возможностями и плановую с большой защищённостью, но по определению меньшими возможностями. В принципе, две эти системы вполне конкурентоспособны между собой не в плане рынка, но в плане альтернативы для различных типов обществ. Динамично развивающимся обществам необходима рыночная система, проблемным обществам необходим второй путь как инкубационный период, защита от рынка, к которому они не готовы. Проблемой в данном случае является переход от одного типа общества к другому, т.к. становится необходимо менять не только хозяйственные и политические принципы, но и менталитет, что по определению сложнее.

Кроме того важно отметить то, как два типа экономик могут выходить из кризиса достаточно быстро (в данном случае – послевоенных разрушений). Рыночной модели необходима твёрдая валюта – ФРГ вводит этот элемент сразу после войны, а плановой модели необходимы именно социально-политические меры. До их введения, т.е. до начала 1960х гг. в ГДР был, по сути, казарменный социализм. С официальным признанием важности социальной политики рост экономики стал весьма ощутим. Рост обеих экономик продолжался до начала 1980х гг. Затем ГДР, достигнув своего потолка, регламентированным планом, дальше не смогла расти. В этом и заключается её ограниченность. Однако средний уровень достатка и

социальное равенство плановая экономика может обеспечить вполне. Если рыночное хозяйство может обновляться через кризис, то для планового хозяйства кризис окажется смертельным, т.к. механизмы выхода из него ограничены рамками содружества социалистических стран, которые а) в меньшинстве; б) слабее рыночных экономик.

Можно только надеяться, что оба эти элементы обеих моделей будут реализованы в объединённой Германии и отчуждение западных и восточных немцев будет преодолено.

Литература

1. В.Ойкен Цитировано по Г. А.Ястребов. Вальтер Ойкен о либерализме и социальной политике; Федеральный образовательный портал ЭСМ.
2. Социальное рыночное хозяйство. Под ред. Р.М.Нуреева. Издательский дом ГУ-ВШЭ, М., 2007, стр. 9
3. Там же, стр. 28
4. Там же, стр. 29
5. Н.В.Павлов. История современной Германии. Изд. «Астрель» 2006. С. 249
6. Manfred G. Schmidt. Grundzüge der Sozialpolitik in der DDR ZeS-Arbeitspapier Nr. 18/99 Zentrum für Sozialpolitik, Bremen. Материалы электронного ресурса http://www.ssoar.info/ssoar/files/usbkoeln/2008/213/11051_grundzuegesozialpolitikddr.pdf
7. Концепции распределительных отношений при социализме. Материалы электронного ресурса <http://www.economindex.ru/economy-910.html>
8. И.Максимычев. Падение берлинской стены. М. 2011, с.44

9. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, электронное издание <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>
10. M.Henkel. Sozialpolitik in Deutschland und Europa. Erfurt 2002, S.78
11. Manfred G. Schmidt. Grundzüge der Sozialpolitik in der DDR ZeS-Arbeitspapier Nr. 18/99 Zentrum für Sozialpolitik, Bremen. Материалы электронного ресурса http://www.ssoar.info/ssoar/files/usbkoeln/2008/213/11051_grundzuegesozialpolitikddr.pdf
12. В.Павлов. История современной Германии. Изд. «Астрель» 2006. стр. 260
13. M.Henkel. Sozialpolitik in Deutschland und Europa. Erfurt 2002, S.81
14. Там же, S.95
15. А.И.Патрушев. Германия в XX веке. Дрофа, 2004. С359
16. G.Werner. Einkommen für alle. Beste Lübbe 2008, S 27.
17. M.Henkel. Sozialpolitik in Deutschland und Europa. Erfurt 2002, S.101
18. Н.В.Павлов. История современной Германии. Изд. «Астрель» 2006. С. 287
19. Там же, стр. 288

Рецензент:

Гончаров Игорь Анатольевич, доктор философских наук, профессор, заведующей кафедры политологии и международных отношений Гуманитарного института Сыктывкарского государственного университета